

— Капитан Чжоу? Он всё это время находится в Центре психических исследований, — в крытом тире гремели выстрелы, Лу Яньчжоу снимал перчатки и, зажав телефон плечом, направлялся к выходу. — Ты чего опять в Лочэн поехал? Там у тебя новая пассия, что ты про меня, старую, уже и забыл?

Минг Шу цокнул языком и про себя подумал: «Вот уж современные гетеро — несутся на всех парах, и не остановить».

— Старая пассия слишком много болтает. Надоела.

— Эй, ты, черствый и бессердечный ублюдок! — Лу Яньчжоу рассмеялся, но вскоре посерьёзnel. — Сяо Мингг, ты вдруг заговорил о капитане Чжоу... Что-то случилось?

— Сложно сказать, — Минг Шу тоже посерьёзnel. — Возможно, это связано с делом, которым я сейчас занимаюсь. Но я пока не уверен.

— Дело? — Лу Яньчжоу нахмурился. — После возвращения капитан Чжоу почти ни с кем не общался.

— Я знаю. Но информация у меня из надёжного источника. Ты можешь достать данные по заданиям, которые он выполнял раньше?

Лу Яньчжоу задумался.

— Если это не засекреченные задания — думаю, можно.

— И Фэй скоро зайдёт к вам в спецотряд. Помогите ему, ладно? — сказал Минг Шу. — Кстати, ты знаешь, какая у капитана Чжоу семейная ситуация?

— Знаю-то знаю... — голос Лу Яньчжоу потемнел. — Но, Сяо Минг, капитан Чжоу — мой самый уважаемый наставник. Сейчас с ним и так нелегко. Я не позволю никому его ранить. И не позволю усомниться в его верности.

Минг Шу вздохнул:

— Я всё понимаю. Я сам проходил службу в спецназе, как и ты, и тоже глубоко уважаю капитана Чжоу. Но сейчас всё может быть: или кто-то пытается добраться до него, или он сам носит в себе ключ к разгадке. Поэтому я должен разобраться.

***

Городское управление, спецотряд полиции.

Лу Яньчжоу отложил свой обычный беззаботный настрой, сосредоточенно погружившись в изучение досье на Чжоу Пина.

Когда И Фэй получил звонок от Минг Шу, он тоже был немного озадачен — не понимал, зачем вдруг понадобилось проверить спецназовца с таким внушительным послужным списком.

Чжоу Пин, 37 лет, родом из деревни Луцзянь в городе Ючэн. Выпускник Юго-Восточной академии спецназа, неоднократно удостоен звания "отличного курсанта". Окончив учёбу, как раз попал на волну расширения спецотряда в Донгье, и успешно вошёл в состав подразделения Южного района. Два года спустя был переведён в городской штаб спецназа, где совмещал боевые задания с подготовкой новобранцев.

Все задания, в которых участвовал Чжоу Пин, на данный момент рассекречены. И Фэй просмотрел всё от начала до конца и не нашёл ни единого повода для сомнений. С самого начала службы и до настоящего времени — ни одного пятна, только честность и твёрдость характера. Настоящий спецназовец.

— Я же говорил, с капитаном Чжоу всё в порядке, — с облегчением выдохнул Лу Яньчжоу. — У вас в последнее время сплошные жуткие дела, Сяо Минг, бедняга, слишком сильно напрягается.

И Фэй допил остывший чай и пробормотал:

— У Сяо Минга точно есть причины.

Лу Яньчжоу уже собирался уходить, как вдруг И Фэй спросил:

— Когда капитан Чжоу ещё был в норме, он рассказывал тебе что-нибудь о своей семье? Ючэн ведь на севере, а Юго-Восточная академия далеко от нас. Обычно спецназовцы устраиваются поближе к дому. Как он оказался в Донгье?

Лу Яньчжоу снова сел:

— Теперь, когда ты заговорил об этом... Капитан Чжоу очень редко упоминал семью. Его родители точно не живут в Донгье, и он так и не обзавёлся своей.

В архиве всё было записано чётко: родители Чжоу Пина — фермеры из Луцзяня. Он — старший сын в семье, у него есть младший брат и младшая сестра. Для северной деревни — вполне обычная картина.

— У капитана Чжоу не всё гладко с родными, — продолжил Лу Яньчжоу, почесав затылок. — Помню, он как-то сказал, что чувствует вину перед семьёй. Но знаешь, что странно? Он никогда не привозил их в Донгье.

— Из-за его работы под прикрытием? — предположил И Фэй.

Лу Яньчжоу покачал головой:

— Нет, работа под прикрытием появилась позже. У нас, в спецназе, не такая бешеная загрузка, как у вас, в уголовном розыске. В году всегда находится время на отдых. Мои родители тоже не из Донгье. Когда выдаётся отпуск, я либо езжу домой, либо зову их к себе погостить. У большинства ребят так же. А капитан Чжоу — никогда.

И Фэй поднялся с места:

— То есть ты хочешь сказать, что он чувствовал вину перед семьёй, но при этом никогда о них не заботился?

Лу Яньчжоу раздражённо хлопнул по столу:

— Ладно, зря я так сказал. Капитан Чжоу просто полностью отдавался работе. Он не тот человек, которого стоит подозревать.

И Фэй задумался, в глазах читалась новая линия размышлений.

Капитан Чжоу и правда настолько был поглощён службой, что забыл о семье?

Или... он по какой-то причине не мог встретиться с ними — и поэтому заставил себя зарыться в работу?

Архивы всегда остаются холодными. Они могут что-то показать, но никогда — всю глубину.

Сюй Чуня отправили в деревню Луцзянь, где он нашёл семью Чжоу Пина.

Отец Чжоу Пина уже умер. Его мать, Ли Чунься, сейчас живёт с сыном Чжоу Цзюнем.

Ли Чунься — шестидесятилетняя женщина. В городе этот возраст не считается старостью, но из-за тяжёлой физической работы в молодости она подорвала здоровье: три года назад её парализовало, а за последние полгода она начала терять рассудок — перестала узнавать людей.

Узнав, что Сюй Чунь приехал из Донгье, Чжоу Цзюнь посмотрел на него с раздражением:

— У нас с Чжоу Пинем давно нет ничего общего. Он живёт своей жизнью полицейского, а мы — своей, как обычные крестьяне.

Сюй Чунь сразу уловил: Чжоу Цзюнь явно недоволен тем, что Чжоу Пин стал полицейским.

— А твоя сестра, Чжоу Тянь? — спросил Сюй Чунь, решив пока не касаться темы Чжоу Пина напрямую. — Почему её не видно?

— Она уже давно здесь не живёт, — Чжоу Цзюнь на секунду замер с пучком зелени в руках, потом поднял голову и внимательно посмотрел на Сюй Чуня. — Ты ведь тоже из полиции, да?

Сюй Чунь без лишних слов подвинул к себе табурет, присел рядом и начал помогать перебрать пекинскую капусту:

— Уехала на заработки?

Чжоу Цзюнь усмехнулся:

— Ага, уехала. С малолетства зарабатывала ради него, а потом он решил, что должен следовать за мечтой.

Под умелыми, ненавязчивыми вопросами Сюй Чуня Чжоу Цзюнь наконец рассказал, в каких отношениях Чжоу Пин был со своей семьёй.

Семья Чжоу была бедной. Чжоу Пин — старший сын, с детства хорошо учился. Денег в семье не хватало, чтобы прокормить всех детей, не говоря уже об их обучении. Чжоу Тянь, как девочка, рано бросила школу и вместе с матерью занялась рукоделием, продавала поделки на рынке — всё ради того, чтобы Чжоу Пин мог учиться. Сам Чжоу Цзюнь учился средне, но мечтал получить образование и когда-нибудь устроиться работать в городе. Однако отец забрал его из школы и отправил в поле, чтобы оставить все ресурсы для старшего сына.

Можно сказать, что Чжоу Пин вырос и получил образование за счёт всей семьи.

Отец с матерью надеялись, что он, окончив учёбу, устроится в большом городе, будет хорошо зарабатывать и обеспечит родных.

Но Чжоу Пин не только уехал из родной деревни, поступив в полицейскую академию, — он ещё и порвал все связи с семьёй, став полицейским.

— Смешно, правда? — сказал Чжоу Цзюнь. — Если бы не наши жертвы, смог бы он выучиться? Он всю семью высосал до капли, а потом удрал. Говорят, он у вас — образцовый полицейский, начальство его любит, народ благодарен. А про ту семью, которую он бросил, кто вспомнит?

Он вытер лицо рукавом и продолжил:

— Пару лет назад умер отец. На смертном одре говорил, что сожалеет — если бы знал, как всё обернётся, лучше бы мне дал учиться. Из-за него я всю жизнь в поле, сестра — без образования, горбатится на тяжёлых работах. А хуже всех — это Сяо Си. Даже не знаем, жив он или мёртв.

Сюй Чунь насторожился:

— Сяо Си? Кто это?

В архивных записях значилось, что в семье Чжоу трое детей, и ни у кого в имени не было иероглифа "Си" [□].

— Прошло столько лет, уже не важно, — усмехнулся Чжоу Цзюнь. — У нас был ещё один младший брат. Звали его Чжоу Си. С самого рождения его не оформляли, в школу он ни дня не ходил. Когда ему было семь или восемь лет, отец продал его торговцам детьми.

Сюй Чунь опешил:

— Не может быть...

— Ха! Вы, городские, всё в шоке. А у нас это не редкость, — покачал головой Чжоу Цзюнь. — Прокормить не могли. Остальные тоже есть хотят, старшего надо было учить. Кого продавать? Мы с сестрой уже большие, да и сестра — девочка, мать не дала бы. Так что остался только Сяо Си. У него даже прописки не было — полиция не смогла бы его отследить. Имя ему тоже старший дал. "Си", как в "надежда". Ха... Какие у нищих могут быть надежды? Всю нашу "надежду" мы возложили на него, а он пошёл в полицию, где даже взятки не дают...

Весна в северной деревне наступает поздно. Когда Сюй Чунь уезжал на маршрутке, снег только начал таять и превращался в грязно-жёлтую жижу у обочин — мутную, тяжёлую.

Минг Шу повесил трубку и с нахмуренным лбом смотрел на цветущие за окном персиковые деревья.

Во дворе Лочэнского управления полиции — и внутри, и снаружи — было посажено немало персиковых деревьев. Когда они расцветали, всё вокруг выглядело, будто окутано розовыми облаками.

Минг Шу никак не ожидал, что семья Чжоу Пина окажется такой.

Слова Чжоу Цзюня были сильно окрашены личными эмоциями, им нельзя было верить безоговорочно. Однако многое из сказанного уже подтвердили другие жители деревни.

Главное — у Чжоу Пина был младший брат, которого в детстве продали, и у которого не было прописки.

По словам Чжоу Цзюня, когда Чжоу Си продали, ему было семь лет. Если он жив, то сейчас ему либо двадцать шесть, либо двадцать семь.

Семилетний ребёнок уже способен помнить.

Он должен помнить свою семью. И всё, что с ним произошло.

Минг Шу прищурился.

Секретарю Хэ Яна по имени Чжоу Шаню в этом году исполнилось двадцать семь.

Он поднял телефон и ещё раз перечитал то сообщение:

[Обрати внимание на Чжоу Пина из специального полицейского отряда.]

"Обрати внимание" — просто обратить внимание.

Тот, кто прислал сообщение, сам не понимал, какую роль Чжоу Пин сыграет в этой цепочке.

Но "он" никогда не посылает бессмысленных сообщений.

Чжоу Шань... Неужели он и есть тот самый, не оформленный, Чжоу Си?

Если Чжоу Пина не взяли под строгую полицейскую защиту — возможно, он стал бы следующей целью, которую Чжоу Шань подобрал для Хэ Яна?

Чжоу Шань решил использовать Хэ Яна, чтобы отомстить за своё детство?

***

На севере провинции Хань, в Лочэне, всюду цвели персики. А на юге, в Инчэне, вот уже

несколько дней не прекращались дожди.

Мебель в старом доме начала отдавать плесенью. Лян Чжао только что вернулся с улицы — купил жареную лапшу с фрикадельками. Как только доел, тут же услышал шум за дверью.

Он не суетился. Просто вытер рот бумажной салфеткой и уставился на замочную скважину.

Минуту спустя дверь открылась. На пороге стоял Чжоу Шань, держа в руке мокрый зонт.

— Уже поел? — спросил он, стряхивая воду. — Я принёс тебе баоцзы с крабовой икрой и бульоном.

— Один пришёл? — Лян Чжао заглянул в коридор. — Или кто-то с тобой?

Чжоу Шань спокойно ответил:

— Всё это время ты контактировал только со мной, разве нет?

— Хватит болтать, — перебил Лян Чжао. — Ты знаешь, кого я хочу увидеть.

Чжоу Шань наконец отряхнул зонт, и улыбка исчезла из его глаз:

— Господин Лян, у господина Хэ сейчас важные дела. Он не может прийти.

Лян Чжао закинул ногу на ногу:

— Так вы вот как обращаетесь с партнёрами?

Чжоу Шань тяжело вздохнул:

— Мы проявили уже достаточно искренности.

— Искренности? — Лян Чжао встал и приблизился к нему. — Даже лицом не светитесь — и это ты называешь искренностью? Ну и ладно. Мне надоело торчать в этом захолустье. Я выхожу из игры. Ищите себе кого-то другого.

Чжоу Шань внезапно протянул руку. В его взгляде сверкнуло острое, почти ледяное предупреждение:

— Господин Лян, вы уверены?

Лян Чжао холодно усмехнулся:

— Уйди.

Но Чжоу Шань не отступил. Его голос стал холодным:

— Вы были лучшим детективом в Управлении Донгье. С тех пор как вы надели полицейскую форму, вы посвятили себя профессии без остатка.

Зрачки Лян Чжао чуть сузились. Между бровей пролегла глубокая складка.

— За десяток лет вы с нуля прошли путь до главы отдела по особо тяжким преступлениям. А потом в вашу команду пришли новички. Вы строги, делитесь с ними опытом, обучаете методам... И они оказались талантливы. Постепенно, один за другим, заняли ваше место.

Лян Чжао непроизвольно сжал кулаки.

— Прости, я раньше выразился неправильно, — с лёгкой улыбкой сказал Чжоу Шань. — Тебя не отстранили. Ты получил повышение. Хотя ты пока и не замначальника управления, но под твоей ответственностью находится самое важное: отдел тяжких преступлений, а также первая и вторая следственные группы. У тебя блестящее будущее. Если продержишься ещё несколько лет — и замначальник, и даже сам начальник — всё это вполне реально.

Снаружи дождь усилился. Весной дождь редко бывает таким сильным.

Капли с громким шумом барабанили по раме окна, словно далёкие, но частые выстрелы.

Взгляд Лян Чжао стал совершенно непроницаемым.

— У тебя по-настоящему вдохновляющая карьера, — продолжал Чжоу Шань. — У тебя не было связей, и по сравнению с лучшими выпускниками твоего года ты не особо выделялся. Но ты прилагал куда больше усилий. Ты почти не отдыхал. У тебя тело всё в шрамах — даже на лице остались.

При этих словах Чжоу Шань даже протянул руку, будто бы хотел легко коснуться шрама на лице Лян Чжао.

Лян Чжао замер на секунду, а потом со звонким «хлоп» отшвырнул его руку.

Но Чжоу Шань, казалось, не обиделся. На его губах снова появилась ухмылка:

— В наше время уже почти не осталось людей, которые могут с уверенностью сказать: «Всё, что я имею — я добился сам». У полицейских либо за спиной связи, либо они из клана. А ты — ты поднялся сам. И стал начальником, отвечающим за отдел тяжких дел.

Он на мгновение замолчал, а затем с сожалением сменил тон:

— Но всё равно, в итоге ты проиграл. Проиграл тем, у кого есть поддержка.

Брови Лян Чжао сдвинулись так плотно, что он, казалось, уже не мог сдерживать гнев.

— Твой непосредственный начальник, Ли Дань, — человек влиятельный. Не только в полиции Донгье, но и в соседних городах. Он тебя вытащил наверх, ты — его приближённый. Ты благодарен ему, ты считал его своим самым уважаемым наставником. А в итоге?

Чжоу Шань слабо усмехнулся, и в глазах его мелькнула тень сочувствия:

— Он тоже тебя подвёл. За эти годы ты сколько для него сделал? Разве ты не был его самой надёжной опорой? И вот, перед уходом на пенсию... он даже не попытался тебе помочь. В первой половине прошлого года разве не все были уверены, что ты станешь замначальником?

Лян Чжао плотно сжал губы и яростно уставился на Чжоу Шаня.

— Но директор Ли ничего для тебя не сделал, — продолжал тот, покачав головой. — И вместо тебя назначили какого-то Сяо Юаня, которого вообще спустили сверху. Вот это — настоящая замена.

Лян Чжао резко развернулся, не проронив ни слова.

Чжоу Шань тут же встал перед ним:

— Кто такой этот Сяо Юань, ты и сам, наверное, можешь догадаться, даже не проверяя. Лян, все эти десять лет... всё, что ты сделал, в его присутствии просто обесценилось. Даже мне обидно за тебя!

— Мне не нужно, чтобы ты за меня злился, — холодно сказал Лян Чжао.

Чжоу Шань кивнул:

— Понимаю. Нет никого, кто был бы злее тебя самого. Если бы ты мог с этим смириться — ты

бы не ушёл из уголовного отдела. Эта форма — она тебе не подходит. Твои начальники, твои подчинённые — никто из них тебе не ровня. Ты такой же, как я. Мы с тобой одинаковы. Мы ненавидим полицию.

В уголке глаза Лян Чжао что-то едва заметно дёрнулось.

Чжоу Шань был куда ниже его ростом, но всё же сумел заставить Ляна отступить на шаг:

— Ты ведь просто хочешь отомстить, верно? Отомстить Ли, который тебя не поддержал. Отомстить Сяо Юаню, который отобрал у тебя будущее. Отомстить всем тем, кто забыл тебя в отделе тяжких преступлений. И тем, кто смотрел на тебя свысока только потому, что у тебя нет связей!

Лян Чжао приоткрыл рот, но не произнёс ни звука.

В глазах Чжоу Шаня сверкнуло торжество, самодовольное и почти безумное:

— Один ты никогда не сможешь свалить Сяо Юаня. Но мы — можем. Господин Хэ всемогущ. Если ты его повеселишь — раздавить Сяо Юаня для него не составит ни малейшего труда!

Пламя в глазах Лян Чжао постепенно погасло, оставив после себя холодную, будто выгоревшую древесину, пустоту.

— Ты прав, — глухо произнёс он. — Чтобы отомстить, мне нужно с вами сотрудничать.

Чжоу Шань ухмыльнулся, точно хитрый лис.

— Не могу пока увидеться с твоим боссом — ладно, — сказал Лян Чжао. — Но когда я выполню всё, что требует эта игра... я ведь смогу с ним встретиться?

— Разумеется, — кивнул Чжоу Шань.

Лян Чжао, будто уступив, снова опустился на диван и сказал после короткой паузы:

— Но у меня есть ещё один вопрос.

В глазах Чжоу Шаня мелькнуло раздражение:

— Говори.

— Почему тебя так интересует Чжоу Пин? Он тебя ловил?

— Ловил меня? — Чжоу Шань развёл руками. — Я никогда не нарушал закон. Как он мог меня ловить?

— Тогда ты...

— Я просто не понимаю, — перебил его Чжоу Шань, — как такой человек, как он, мог стать героем.

Лян Чжао ничего не ответил, лишь пристально посмотрел Чжоу Шаню в глаза.

Тот замолчал, больше не стал объяснять:

— В любом случае, просто делай, как я говорю.

***

Столица. Специальный оперативный отряд.

Разрозненные дела, произошедшие в разных городах, казались никак не связанными. Хотя особо жестокие преступления были редкостью, каждый год всё равно случалось что-то подобное.

Большинство из этих дел уже закрыты. Между преступниками не было никакой связи. Пострадавшие тоже никак не были связаны между собой.

Как, например, Сян Хаомин, Лай Сюлян, Инь Чжэнь.

Но если сложить всё воедино — можно уловить тончайшие нити.

Холодный свет экрана отражался в глазах Сяо Юаня. Он молча смотрел в монитор, а затем медленно, с тяжестью произнёс:

— Хэ Яна, Чжоу Лань и подобных им не интересуют нищие и бесправные. Они обращаются с ними, как с насекомыми. Их высокомерие не позволяет им задуматься об одном — «насекомые тоже умеют мстить». Возможно, игра «насекомых» началась гораздо раньше, чем мы думаем.

<http://bllate.org/book/14859/1322034>